

- На фестивале юмора, который у меня был недавно, - я услышал в капустнике одном, в одном номере эстрадном, - аж пародию на Брежнева. Двадцать лет всего прошло, как умер, а уже шутят. Какая смелость, какая... Где они были в 81 году с этой пародией? Эти люди?... Где были люди, которые сегодня так лихо танцуют на Ельцине? Где они были в 93-94?

- У меня появилось сразу целых два вопроса. Первый вопрос - почему вы не эксплуатируете низменные чувства публики?

- Ну, это не... ну, как, понимаете в чем дело... это не... Это - другая специальность. Просто, другая специальность. Есть достаточно людей квалифицированных... в этой специальности. У меня - просто, другая профессия.

- Но вы этого не делаете ни-когда! Почему?!

- Мне это противно. Ну, это вопрос, на который очевиден ответ: я повторяю, это не моя специальность, мне это неинтересно и я... нет, избави Боже...

- Вы что, такой особенный?

- Нет, почему, я не особенный...

- А почему? Все эксплуатируют, а вы - нет...

- Нет, вы неправы, не все. Есть... Я ориентируюсь на... У меня есть своя референтная группа. И мне осрамиться перед этой референтной группой - гораздо неприятнее, чем потерять миллионы, к примеру, любителей Евгения Вагановича Петросьяна. Понимаете?

- Так мы что, говорим об элементарной совести, что ли?

- Нет... А совести - "элементарной" - нет. Совесть, как и этика, - это вещь чрезвычайно частная. Есть этика этого человека, есть этика - этого человека. Также, как нет никакого "народа". Когда говорят о народе, я начинаю звереть, и меня начинает трясти просто, когда я слышу слово "народ", моя рука тянется к валидолу, знает, перефразируя известную фразу, потому что нет никакого народа...

- Фразу Геббельса.

- Да, да, да. Есть 148 миллионов россиян. Их можно условно поделить на какие-то группы по социальным, религиозным, возрастным, по географическим, просто... Какая, как мы говорим, Россия? Что такое Россия? Вот мы сидим сейчас, это Россия? Вот эти люди вокруг - Россия? Мы - Россия?

- Да.

- А эвенки?

- Да.

- Тоже Россия. А "уралмашевцы"?

- Россия.

- Тоже Россия. Да? Казаки, которые плетьюми готовы... Кчаев, губернатор, последователь губернатора Кондратенко - тоже Россия, да? Юрий Рост? Тоже Россия. Сливаков - Россия, да? Какой-нибудь отморозок, который сейчас сидит в подвезде, ожидая кого бы замочить, он - тоже Россия. Нет никакого "российского народа", есть люди. У каждого - своя этика, свое представление о прекрасном, свое чувство юмора, свое представление обо всем. О том, что можно, что нельзя. Что можно носить, что нельзя. Есть разные группы кастовые, с кастовыми своими представлениями. Или сословными. Где-то вас считают совершенно неприличным человеком, если у вас часы не Картье за 25 тысяч долларов. С вами, просто, не будет никто разговаривать, вы - человек другого круга. А где-то, если вы войдете с часами за 25 тысяч долларов, с вами тоже никто не будет разговаривать, потому что вы - человек другого круга.

- И все это Россия.

- И все это Россия.

- Народ.

- Понимаете, нет никакого... В том-то и дело, - нет никакого народа. Есть электорат в момент выборов. Электорат, который... Про который раз в четыре года вспоминают политики, и его оплодотворяют... По возможности.

- (смется) Господи...

- Значит, чтобы получить как можно больше, значит, приплод. В урну значит, да. Все потом немедленно после этого забывают все, и больше в этот момент - как бы на следующий день после выборов - никакого народа больше опять нет!...

- Позвольте задать вопрос. Вот я задал сначала один...

- Нет! К вопросу о том, что я лучше или не лучше других... Я - не лучше других. И не хуже других. Я - такой какой есть. И у меня есть своя референтная группа, начинающаяся с папы, с мамы. И там есть Игорь Иртенев, есть Юрий Рост, есть мои друзья, коллеги по телекомпании, просто мои друзья. И мне опозориться перед этими людьми - наместить, стать любимцем 10 миллионов каких-нибудь, но опозориться перед Игорем Иртеневым, моим другом - да? Или моими товарищами, чтобы они перестали... чтобы они начали меня обходить, стесняться моего общества... Мне... Я лучше потеряю эти 10 миллионов.

- Но... тогда нужно же говорить - правду?

- В каком смысле? Что значит "тогда"? Я не вижу связи.

- Связка такая: Если человек поступает в соответствии со своим нравственным чувством, своей совестью, тогда он вынужден говорить правду.

- ...Мы стараемся говорить правду... Правда, опять-таки, правда - это, опять-таки...

"Штука в том, что мир, что научно-технический прогресс... что мир уплотнился и стал ближе, и время, в этом смысле, ускорилось."

- Я поясню: ну, по крайней мере, он должен не врать. Ну, не врать.

- Пытаться.

- Да, пытаться. Хорошо, - пытаться. Но это же - трудно?

- Ничего трудного в этом нет. Как раз. Как раз врать трудно. Потому что лжецу, как говорят французы, у французов даже послыща есть, что "лжецу нужна хорошая память". А вот когда говоришь правду, то, как раз... Булгаковский персонаж один замечательный Иешуа Га-Ноцири, говорил, что правду говорить легко и приятно. Это легкое и приятное занятие - говорить правду.

- Ничего себе - Иешуа Га-Ноцири, да? Иисус... Говорил, что легко и приятно. Так его за это и...

- Отчасти за это, но... Вы же говорите о том - трудно ли? Не трудно. Пилату гораздо труднее.

- Но вы же сами говорите - "был эпизод такой, что о прошлом премьер-министре говорит, а об этом - нет". То есть это же уже - врать.

- Это проблема ЭТИХ людей.

- Это уже - врать.

- Правильно. Но это проблемы тех людей, которые... Ведь у каждого... каждый преследует какие-то свои цели. И если у человека цель - не поспорить, к примеру, с нынешним истеблишментом, то он ведет себя определенным образом, он добивается своих целей. Вопрос только в том, какие цели мы преследуем, когда делаем то или другое. Но ничего сложного... Понимаете, какая штука - вопрос, как всякий вопрос, он... там есть двойное дно. Потому что с одной стороны, есть просто холуи, которые при власти. С другой стороны - выйти на демонстрацию с транспарантом "Ельцин - Иуда" тоже большого ума не надо. И сказать, что это "правда"... Я не могу.

- Я в данном случае эту "правду" - "не врать" - привязываю к личной шкале человека. К личному его нравственному чувству. Дело в том, что он, отстаивая свои позиции внутренне, выплескивая их во внешний мир - он, соответственно, должен преодолевать какое-то сопротивление. Ну, на уровне, что "если я это скажу - то, что я считаю правильным, нужным, то, что я думаю - я получу по башке".

- Нет, понимаете, какая штука, я думаю, что по большому счету тот рубеж, когда для говорения политической правды, политического противостояния, нужно было большое мужество, я думаю, что этот рубеж - мы прошли. Или проходим. По крайней мере, мы его проходим. Если бы то, что мы говорили в "Куклах" или в "Итого" мы говорили бы, я повторяю, в начале 80-х или конце 70-х, или даже в середине 80-х, это требовало бы мужества, личного мужества, и мы бы за это заплатили так, как заплатил Анатолий Марченко. Или Сергей Ковалев, Сахаров... Сейчас для этого не нужно никакого личного мужества.

- Вы говорите о политике. Но, ведь, этот же принцип - когда ты имеешь свое мнение, представление, в связи со своей этикой, со своим нравственным чувством, и выплескивание этого в мир требует мужества - это же относится не только к по-

литике? Это же относится и к повседневной жизни человека, к его поведению?...

- Здесь проблема в том, что мы, как общество... Я сейчас читаю... В сумке лежит. Книга маркиза де Кюстина. Известная. "Россия в 1839 году". В 1839 году, одна из самых, как считается, "антирусских книг" в истории мировой литературы. Маркиз съездил в Россию, в николаевское время, был принят, да же был знаком - беседовал - с императором.

И по возвращении написал книгу про Россию. Она считалась и считается клеветой на Россию и самой чудовищной антирусской книгой. В 90-х годах она, наконец-то, была издана на русском языке - спустя всего лишь каких-то 60 лет после ее написания - ее впервые издали вначале в девятом году, в 1909, и потом в 1990 переиздали. Там много печальной правды про нас. Если говорить о народе, да? Очень много печальной правды там про нас. И штука в том, что гражданские добродетели, европейские, они никогда не были нашими добродетелями, к сожалению. У нас человек, говорящий о правах... - в нашем обществе, он маргинал. К нему относятся, как к юридическому, в лучшем случае. В худшем - как к врагу. И вот судьба всех борцов за европейское понимание прав человека, от Чаадаева до Сергей Адамовича Ковалева...

- Но, возвращаясь к предыдущей теме, - это ж плоть от плоти народа...

- Именно! ИМЕННО. Так вот - штука-то в том... проблема-то не в том, что нами правят какие-то марсиане...

- Да, нами правят НЕ марсиане...

- В том-то и дело! Штука в том, что перестройка и последовавшая за ней... демократия... - одну очень полезную вещь для нас, мне кажется, совершили. Наше сознание... Мы сейчас живем... Нами руководят люди, которых - Мы выбрали. ...КАК выбрали? почему выбрали? с помощью каких технологий? - это второй вопрос.

- Да.

- Согласитесь, что когда было Политбюро ЦК КПСС, то они воспринимались, как те самые марсиане! То есть - нечто, что поставлено сверху. "Я уже родился и уже при этом Политбюро". И мой отец в 30-м году родился при этом Политбюро. С небольшими поправками. Поэтому это уже было генетическое...

- Это воспринималось как данность...

- Генетическая данность такая. Тут - мы, а там - они... Я очень хорошо помню настроенное застолье, настроение московской интеллигенции, поколение моих родителей. Было ощущение, что там сидят какие-то маршматики, что надо только их... чтобы они, уж, наконец, вымерли... или же ушли. Ну, скорей, вымерли, потому что ясно, что сами не уйдут. И чтобы дальше мы начали жить так, как надо! По-человечески, по-европейски, если хотите. И во всех сферах: и в духовной, и в материальной.

- Ну, вот они вымерли.

- Они вымерли... И мы сами выбрали таких же. История с драконом Шварца.

- Мы что, дураки?

- Мы не дураки...

- А в чем дело?

- Мы не дураки, просто, мы... В смысле сознания, вот того сознания, мы - дети. Мы дети. Мы отстаем от Европы, как отставали от нее... Ну, от чего считать? От появления первых библиотек, университетов, парламентов? Мы отстаем на период от 800 до 300 лет. Россия отставала. Первый российский парламент - это XX-й век уже. А первый английский, извините, XI-й. Ну и так далее. По университетам. У нас еще рвут ноздри, а у них уже, извините, первые университеты. У нас - Смутное время, а у них - Шекспир уже, извиняйте.

- То есть мы - хорошие, но, просто, отсталые?

- Что значит хорошие?

- Ну, не дураки.

- То, что не дураки - это точно. Как раз маркиз де Кюстин, я сейчас процитирую дословно, он писал о русских... Слушайте, я даже выписал эту цитату себе. Книжка, репринтное издание. С книжки 1909 года. А выписал я фразочку одну, которая меня, просто... - "Торжество врожденных способностей над плохо направленным воспитанием"!... Это маркиз де Кюстин, 40-е годы позапрошлого века. Так вот - торжество врожденных способностей над плохо направленным воспитанием". Врожденные способности. Нации.

- А с чего начинается воспитание? С обучения арифметике?

- Понимаете в чем дело, - не только арифметике. С обучения того, что чужое брать не хорошо. Что слабого, маленького - обижать не хорошо. Что патеро одно не быть.

- Этому же никто не обучает?

- Но штука в том, что... Понимаете в чем дело...

Виктор Шендерович родился 15 августа 1958 г.

Вот какова его личность по мнению астрологов:

Роза ЦВЕТОЧНЫЙ ГОРОСКОП

Не шут, нет - король. Всеми шипами стремится доказать свою недостижимость и крутизну, что не всегда просто. Следует заботиться о своем здоровье и не переутомляться, цвести и пахнуть на зависть всем недоброжелателям.

Собака КИТАЙСКИЙ ГОРОСКОП

Комнатная собачка?

Кудлатая болонка? Во-все нет. Собака-сторож, всегда беспокойна, никогда не отдыхает. В то же время замкнута, бросаться на встречу виляя хвостиком вряд ли будет, редко проявляет свои чувства. Упряма и скептически, но обладает врожденным чувством юмора, которое спасает ее от мелочности. Верна, честна, с развитым чувством долга. Великодушна и бескорытна, но она и собака.

Лев ЗОДИАКАЛЬНЫЙ ГОРОСКОП

Царь зверей он и есть царь зверей... откуда гордость и тщеславие, напористость. Требоовательность начинается с повышенных запросов к себе: левы стремятся жить по принципу "старайся делать все хорошо, а плохо само пручится". В то же время - это большая мягка пушистая кошка. Люди знака Льва - теплые, дружественные и сострадательные, всегда глубокие в своих чувствах.

Гепард ЗОРОАСТРИЙСКИЙ ГОРОСКОП

Сильный, стремительный, бесстрашный хищник, готовый бороться за свою честь до последнего пятнышка на шкуре. Лань на скаку остановит не только благодаря своей легендарной скорости но и твердому взгляду и неукротимому нраву.

1 НУМЕРОЛОГИЯ

Нумеролог сообщает, что число рождения Виктора Шендеровича - 1. Один, первый, лидер - такие люди обладают редкой целеустремленностью, наделены сильными характерами, созидательны, упрямы, честолюбивы нередко до агрессивности. Первые - это пионеры, всегда стремящиеся к чему-то новому и необычному. Им не нужны советы, получив майку лидера они становятся крайне независимы, их мало интересует дружба и любовь, малообщительны.

Картас южный ГОРОСКОП ДРУИДОВ

Крепкое дерево, здоровое такое, льющее расти на самой середине планеты, быть центром всеобщего внимания. Горд, самолюбив, прямолинейен, при этом несправивимый оптимист. Чувствительно и артистично трясет своими веточками, сентиментален, интеллигентен.